

Глава 9

В мгновение ока наступила суббота.

Конкурс «Певец кампуса» состоял из двух этапов — отборочного тура и финала. Предварительный тур проводился в пределах школы: десять лучших участников проходили в финал, где уже состязались студенты двух учебных заведений.

Отборочный тур начинался в субботу в семь вечера. Чжоу Кэсин заранее предупредила всех участников в WeChat-группе, что к трём часам дня они должны собраться в школьном актовом зале.

По дороге туда телефон Сун Линчу не умолкал — в чате их бывшей общажной комнаты под названием «604 — Чистота и Порядок» сыпались сообщения.

Он мельком глянул на экран:

Хэ Вэнъянь: [Эй, ребята, сегодня у меня дома будет жареная рыба. Давно не собирались.]

Ли Чан: [У меня сегодня свидание, вы без меня.]

Хэ Вэнъянь: [Приводи свою девушку, собачий корм — это вкусно.]

Ли Чан: [А ведь идея неплохая. А остальные что скажут?]

Гао Юань: [Мне всё равно, я за.]

Хэ Вэнъянь: [А ты, Линчу? @songlinchu]

Сун Линчу: [Я не пойду, у меня сегодня соревнование.]

Ли Чан: [Погоди, у нас что, какие-то конкурсы по специальности намечаются? Почему меня никто не предупредил?]

Сун Линчу: [Это восьмой ежегодный конкурс «Певец кампуса».]

Ли Чан: [Чёрт!]

Хэ Вэнъянь: [Блин!!]

Гао Юань: [Да чтоб тебя!!!]

Сун Линчу: «...»

Ли Чан: [Как ты посмел тайком участвовать в конкурсе и ничего нам не сказать? Братья так не поступают!]

Сун Линчу: [= = Я только несколько дней назад решил участвовать.]

Гао Юань: [Но ведь сестра Чжоу давно тебя уговаривала, а ты всё отказывался. Почему вдруг передумал?]

Конечно, Сун Линчу не мог признаться, что хочет произвести впечатление на Тан Юэ, поэтому немного подумал и набрал:

Сун Линчу: [На этот раз не удалось отказаться.]

Хэ Вэньянь: [Тогда к чёрту! Мы все придём болеть за тебя!]

Гао Юань: [Однозначно!]

Ли Чан: [Сто процентов, идём!]

Вся общажная братия загорелась идеей прийти и поддержать его. Сун Линчу изначально не собирался им говорить — на улице было ужасно холодно, и он не хотел, чтобы ребята простудились. Но, видя, с каким энтузиазмом они отреагировали, понял, что отговаривать их бесполезно. Поэтому он отправил в чат адрес и время конкурса.

Школьный актовый зал был огромным, а за кулисами располагался ряд гримёрок. Чжоу Кэсин заранее распределила всех участников по группам: участники с номерами с 1 по 5 — в первую гримёрку, с 6 по 10 — во вторую, и так далее.

Сун Линчу был под номером 29 и числился в шестой комнате.

Хотя Чжоу Кэсин сказала, что подготовка начнётся в три часа, когда Сун Линчу пришёл, за кулисами уже кипела жизнь: участники всю готовились к выходу.

Отопление работало на полную мощность, и в некоторых комнатах отдыха двери были распахнуты настежь.

Проходя мимо ряда гримёрок, Сун Линчу заметил, что девушек среди участников было гораздо

больше. Все они были нарядно одеты, щеголяя в открытых летних платьях, несмотря на ледящий холод за окном. Он подумал, хватит ли на сцене обогрева или девушки рискуют от холода петь мимо нот.

Кроме того, несколько парней были одеты в ханфу — в этих нарядах они выглядели словно небожители, особенно на фоне остальных парней, которые будто растворялись в интерьере.

Сун Линчу слегка удивился. Это ведь вокальный конкурс — с чего вдруг все так помешались на внешнем виде?

Жюри же оценивает не лицо.

Подойдя к двери шестой комнаты, он уже собирался постучать, как вдруг услышал знакомый голос:

— Младшенький, ты потрясающий! Ты что, профессиональный визажист? Макияж просто шикарный!

Это был Су Чжань.

Сун Линчу удивился: он не ожидал, что тот тоже подал заявку на участие в конкурсе — и к тому же оказался с ним в одной гримёрке.

Он вспомнил, что пение у Су Чжаня, мягко говоря, оставляло желать лучшего — фальшиво и мимо нот. На недавнем дне рождения одного однокурсника в караоке Су Чжань тоже был, и, хотя голос у него был далёк от идеала, микрофон он не выпускал из рук весь вечер. Это впечатление в ушах Сун Линчу до сих пор не стерлось.

Зато он припомнил прошлогодний конкурс певцов, когда Тан Минцин ухаживал за ним, а Чжоу Кэсин специально позвала его на мероприятие. Тогда Тан Минцин тоже уговаривал его участвовать и даже предлагал, если он неуверен в себе, нанять профессионального педагога по вокалу.

Видимо, Су Чжань смог пробиться на конкурс благодаря тому, что Тан Минцин действительно нанял для него учителя.

Природа обделила его талантом, но старание способно это компенсировать.

Тем временем разговор в комнате продолжался.

Девичий голос ответил:

— Пустяки. У меня сестра салон красоты держит, я у неё немного научилась.

Су Чжань воскликнул:

— Всё равно круто! Сможешь потом помочь мне с макияжем? У тебя действительно талант!

Девушка смущённо:

— Ой... прости, у меня и так дел по горло. Несколько человек уже ждут своей очереди, прости, правда.

Су Чжань попытался настоять:

— Это не займёт много времени. Я сам сделаю тон, тебе останется совсем немного.

Девушка вежливо, но твёрдо ответила:

— Дело не в том, что я не хочу, просто правда времени нет. А макияж для кроссдрессинга занимает больше времени. Если торопиться, хорошо не получится.

Прежде чем Су Чжань успел возразить, дверь в гримёрку распахнулась. Кто-то, заметив Сун Линчу, воскликнул с удивлением:

— А! Сун Линчу!

Этот возглас сразу привлёк внимание всей комнаты. Все головы повернулись к двери.

Сун Линчу: «...»

Он неловко махнул рукой и поприветствовал всех:

— Привет, всем.

Кроме Су Чжаня, в комнате находились только девушки. А поскольку Сун Линчу считался «школьной красавицей», он был довольно популярен, особенно среди студенток. Глаза девушек сразу загорелись при виде него — он мгновенно превратился в невинного ягнёнка, брошенного в логово волчиц.

— Старший, вы тоже участвуете в конкурсе? — спросила одна из девушек.

— Просто пришёл для массовой, — уклончиво ответил Сун Линчу.

— Не верю, что услышу тебя вживую! Ах, я так взволнована! — воскликнула другая.

— Какой у вас номер, сэмпай?

— Двадцать девятый.

— А! А у меня двадцать шестой! Я успею посмотреть твоё выступление! Как здорово!

— Что же мне делать? Я под номером 30, а тоже очень хочу увидеть его выступление. Уууу...

— Не переживай, точно будет куча записей. Потом посмотришь.

— Ах, я хочу сохранить видео и передать его внукам!

Сун Линчу: «...»

Не слишком ли они перегибают с реакцией?

— Старший, давай я сделаю тебе макияж — такой, от которого у всех челюсти отвиснут, — сказала та же девушка, которую Сун Линчу услышал раньше, когда она разговаривала с Су Чжанем.

Тут же другая девушка подхватила:

— Нашему школьному цветку макияж вообще не нужен, чтобы всех сразить наповал!

Комната взорвалась смехом, а девушка, предложившая макияж, с улыбкой возразила:

— А что, нельзя сделать его ещё красивее? У меня правда отличный уровень. Вот посмотрите на этих двух участников — я делала им макияж, и они выглядят идеально: гармонично, лучше всех остальных.

Она указала на двух конкурсантов, и действительно, благодаря макияжу те выглядели очень эффектно — даже лучше, чем остальные. Теперь было понятно, почему Су Чжань так упрашивал её помочь.

Когда Сун Линчу появился в дверях, Су Чжань на мгновение остолбенел. Но, увидев, как тот сразу оказался в центре внимания, окружённый девушками, внутри него закипела зависть и

раздражение.

Услышав предложение девушки, Су Чжань не выдержал и раздражённо выпалил:

— Младшая, ты же говорила, что у тебя нет времени. А сейчас у тебя, значит, есть время, чтобы красить его?

— Это другое, — младшая не уловила враждебного подтекста между ними и спокойно пояснила: — У старшего Суна и так внешность отличная, ему нужно только немного подправить. Я управлюсь за десять минут, до ужина успею.

Су Чжань: «...»

Хотя сказанное ею было правдой, Су Чжань вовсе не почувствовал себя лучше.

Младшая, не замечая его мрачного взгляда, с улыбкой пригласила:

— Идём, идём, старший Сун, садитесь сюда.

Она уже потянулась, чтобы усадить Сун Линчу на стул, и другие девушки тоже начали весело подначивать.

Сун Линчу всегда считал, что макияж — это что-то исключительно женское. Его единственный опыт с косметикой ограничивался тем, как в начальной школе ему нарисовали утиный клюв на лице, или же гримом Су Чжаня, когда тот переодевался в женское.

Он считал, что с его и без того утончённой внешностью, макияж сделает его похожим на девушку.

Он тут же замахал руками:

— Не надо, мне и с натуральным видом нормально.

— Мы тебе почти ничего не будем наносить, только чуть-чуть подчеркнём, честно! — настаивала младшая.

Сун Линчу ей не поверил и сказал:

— Я как раз вспомнил, что Чжоу Кэсин хотела со мной поговорить. Я пойду найду её, а вы тут пока занимайтесь своими делами.

С этими словами он поспешно ускользнул прочь.

Су Чжань молча скрипел зубами от злости.

Поскольку он и Сун Линчу не были друзьями в WeChat, он даже не знал, что тот собирается участвовать в конкурсе — хоть и состояли в одном групповом чате.

Он ни разу не слышал, как поёт Сун Линчу. Разве что в караоке, когда кто-то подшучивал и просил того спеть — тогда Линчу отнекивался, мол, у него нет слуха и поёт он плохо.

Кроме того, Сун Линчу шёл под номером 29, а он сам — 28. Он ещё и переоделся в женское, так что контраст между ними будет максимальный, и он точно перетянет всё внимание на себя.

Пусть себе будет красивым сколько хочет — он не произведёт фурора.

Хе, ну и что с того, что он такой красавчик и любимец девушек? Это что, баллы прибавляет в конкурсе?

Выступит один раз — и всё на этом.

На улице Сун Линчу наконец облегчённо вздохнул.

Чжоу Кэсин позвала всех заранее — чтобы нанести макияж и переодеться.

Но он ни краситься не собирался, ни специальной одежды не готовил, так что решил пойти в библиотеку и дожидаться пятиточасовой репетиции там.

Ах да, надо ещё написать Тан Юэ, чтобы тот не забыл скачать приложение Little Apple TV!

***

В это же время, в больнице Айкан.

— Господин, — сказал Чэн Бинь, подойдя к Тань Юэ, который сидел у панорамного окна, разбирая дела компании под мягким солнечным светом. — Господин Юань из «Юаньтэ» хочет с вами встретиться. Он не знает, где именно вы находитесь, но уже приехал и ждёт внизу.

У Тань Юэ уже сняли швы после операции, травмы от автомобильной аварии зажили, и он теперь мог ходить самостоятельно.

После недели серого, затянутого неба, наконец выглянуло солнце — редкий, почти забытый свет разлился по палате, располагая к лени и покою.

Но Чэн Биню казалось, что даже в таком тепле от шефа веет холодом.

Тань Юэ прищурился от солнечных лучей и спокойно сказал:

— Нет.

Чэн Бинь немного замялся:

— Он просит... за Тан Чжао...

Тан Чжао был сводным братом Тань Юэ.

Тот усмехнулся:

— Пусть тогда к нему и обращается.

— Понял, — серьёзно кивнул Чэн Бинь и бесшумно вышел из палаты.

Тань Юэ снова сосредоточился на файлах на экране ноутбука.

В этот момент рядом со столом коротко прозвучал сигнал уведомления — «динь» — пришло сообщение в WeChat.

Но Тань Юэ не отвёл взгляда от экрана.

Только когда WeChat издал ещё один "динь", Тань Юэ наконец потянулся к телефону.

Маленький Сунлинь:

Гэгэ! Не забудь скачать приложение Little Apple TV!

ID прямого эфира: 249583. Я — №29. Появлюсь примерно в 9 вечера. Обязательно приходи посмотреть!

(Милый лисёнок шлёт воздушный поцелуй .gif)

Натянутое выражение лица Тан Юэ немного смягчилось.

Он несколько секунд смотрел на соблазнительного лисёнка, шлющего поцелуи с экрана, потом его пальцы слегка дрогнули — и сообщение было отправлено.

Тан Юэ:

Хорошо.

Сун Линчу сиял, уставившись на короткое и чёткое «хорошо» в чате.

Он согласился! Он согласился!

Значит, не зря был верным пёсиком на подтанцовке.

Видите? Это — прогресс!

Сун Линчу был на седьмом небе.

Казалось, он мог сдвинуть горы.

Маленький Сунлинь:

Я только что заглянул за кулисы, и все там такие подготовленные. Я так нервничаю сейчас QAQ

Твой милый малыш теряет уверенность и срочно нуждается в поддержке гэгэ, чтобы обрести её полностью~

Ответ Тан Юэ пришёл почти сразу — всего три слова:

Тан Юэ:

Дерзай.

Сун Линчу: «...»

А что он вообще ожидал от этого холодного и бесчувственного натурала?

Сун Линчу решил — если уж идти, то ва-банк.

Маленький Сунлинь:

Не просто подбадривай меня, гэгэ, а поцелуй меня~

WeChat — странная штука.

Когда он говорил с Тан Юэ лицом к лицу, то всегда держался осторожно, как на иголках под тяжестью его харизмы.

Но стоило переписке перейти в чат, и он уже мог писать... такие стыдные вещи.

Просить поцелуй у мужчины, с которым встречался всего дважды — это ли не безрассудство?

Сун Линчу коснулся пылающего лица — казалось, он только что окончательно распрощался со своей гордостью.

И всё же, внутри теплело от предвкушения.

А вдруг Тан Юэ всё же... отреагирует?

А если заблокирует сразу?

Прошло около десяти секунд.

И вдруг — ответ. Даже два сообщения подряд! И каждое — не в одно слово!

Тан Юэ:

Думаю, нас свела судьба.

Пусть она и поцелует тебя.

Сун Линчу: «.....»

Вот же...

У этого мужчины — даже при смертельной болезни и ожидании неминуемого конца —

одинокчество по жизни заслуженное!

Чёрт!

<http://bllate.org/book/14439/1276767>